

— Хорошо, студенты, на сегодня всё.

У него было не так много времени, чтобы привыкнуть к новой жизни. Как только Ли Шань обустроился, ему прислали расписание занятий — не слишком плотное, всего три пары в неделю. Так уж вышло, что один из преподавателей кафедры психологии внезапно заболел, и его часы естественным образом перешли к новому коллеге.

Как только прозвенел звонок, Ли Шань закончил лекцию. Он никогда не любил затягивать занятия. Дождавшись, пока студенты покинут аудиторию, он подхватил портфель и вышел следом.

Прошлой ночью он лёг позже обычного. Спускаясь по лестнице позади шумной толпы студентов, он невольно вспомнил события минувшей ночи.

Квартиру ему нашёл Сюй Ляюань, и стиль оформления пришёлся Ли Шаню по душе. В наше время, когда повсюду царит современный минимализм, найти жильё в колониальном стиле Юго-Восточной Азии было непросто.

К сожалению, звукоизоляция оставляла желать лучшего. Говорили, что изначально весь этаж был одной большой квартирой, но домовладелец, посчитав её слишком просторной, разделил жильё на две части. Поэтому, когда Ли Шань в третий раз попытался уснуть, но снова был разбужен музыкой из-за стены, он, человек обычно невозмутимый, поднялся, открыл дверь и постучал в соседскую.

Три стука, десять секунд тишины — так повторилось четырежды, прежде чем дверь наконец отворилась.

Мужчина в дверях был обёрнут в банное полотенце, его чёрные волосы, ещё влажные, рассыпались по плечам, и с кончиков прядей срывались капли воды. Незнакомец был очень красив, с такими же густыми чёрными ресницами, как и волосы. Он был на голову выше Ли Шаня, и сейчас его глубокие глаза пристально изучали гостя.

Сначала Ли Шань принял его за иностранца и уже приготовился заговорить по-английски, но тот опередил его:

— Что-то случилось?

Стандартный путунхуа.

— Сейчас одиннадцать часов вечера — время, когда нормальные люди ложатся спать, — Ли Шань помолчал секунду, прежде чем продолжить. — Если вам хочется слушать Westlife,

пожалуйста, делайте это днём.

— Одиннадцать — это ещё рано... — Лэн Цзиньци откинул мокрые волосы назад, обнажая длинную изящную шею. — Нормальные молодые люди ложатся в два ночи.

— Если у них нет соседей, — добавил Ли Шань. — Ваши соседи должны были уснуть ещё в половине одиннадцатого.

Лэн Цзиньци был удивлён, что кто-то решил побеспокоить его в такой час. Оказывается, пустующая долгое время соседняя квартира наконец обрела жильца. Он-то думал, что с таким специфическим дизайном интерьера желающих снять её не найдётся.

— Ваш самовольный визит тоже мешает соседу, — с улыбкой парировал Лэн Цзиньци. — Громкость моей музыки точно не превышает допустимых норм.

— ...

Человек он, конечно, красивый, но когда тебе мешают отдыхать, красота не имеет значения.

Ли Шань хмыкнул и продолжил:

— Завтра я свяжусь с домовладельцем, чтобы установить звукоизоляционные панели. А сегодня, пожалуйста, выключите музыку, хорошо?

— Но я не могу уснуть без музыки, — невинно ответил Лэн Цзиньци. — Нужно уважать привычки каждого человека.

...Ты же явно только что принимал ванну, верно?

Ли Шань смотрел на мокрую фигуру соседа, не в силах сдержать раздражение. Но вступать в дальнейшие споры не хотелось: холодный сквозняк из коридора заставил обоих вздрогнуть.

Ли Шань потёр виски. Изначально ему здесь всё нравилось, но вот сосед попался не самый покладистый.

— Ещё что-то? Если нет, я закрою дверь. Доброй ночи, господин. — Лэн Цзиньци подошёл ближе. С того самого момента, как он открыл дверь, его взгляд был прикован к маленькой родинке под левым глазом Ли Шаня.

Ли Шань отпрянул от неожиданной близости. Красивые вещи хороши на расстоянии, а вблизи они действуют слишком ошеломляюще.

— ...Доброй ночи, — машинально ответил он и поспешил скрыться в своей квартире.

Когда Ли Шань снова лёг в постель, сосед перестал устраивать музыкальные вечера и затих. Но привычный режим сна Ли Шаня всё равно был нарушен.

Сюй Лэюань ждал его у входа в учебный корпус. Увидев Ли Шаня, он быстро зашагал ему навстречу.

— Ты как здесь оказался?

Ли Шань был искренне рад видеть друга, но разве тот не должен быть занят?

Сюй Лэюань помахал билетами:

— У моей сестры выставка работ в середине семестра, она устроила целую сцену, чтобы я пришёл.

Сестру Сюй Лэюаня звали Сюй Лэтао. Ли Шань ни разу её не видел, хотя часто слышал о ней. Он вспомнил, что Сюй Лэюань упоминал, будто она учится на факультете скульптуры в Академии искусств при университете Цзиньчжоу.

— У тебя есть ещё занятия? — Сюй Лэюань протянул один билет Ли Шаню. — Если свободен, сходи со мной, заодно прогуляемся по кампусу.

— Как раз нет пар, с удовольствием схожу, — Ли Шань взял билет и взглянул на него.

Выставка скульптур называлась Жизнь.

Художественная галерея.

Поскольку это была лишь внутренняя университетская выставка, посетителей было немного. Как только они вошли, перед глазами предстали только скульптуры и стены.

— Как красиво.

Так как выставка называлась Жизнь, большинство работ представляли собой скульптуры

человеческих тел. Сюй Лэюань, глядя на них, не смог сдержать восхищения. Ли Шань был далёк от искусства, поэтому, мельком осмотревшись, пошёл дальше вглубь зала.

Внезапно из внутреннего помещения выбежала девушка и врезалась в него, отчего портфель Ли Шаня упал на пол.

— Извините, простите!

Девушка выглядела очень взволнованной. Собрав упавший кошелек и портфель Ли Шаня, она принялась кланяться и извиняться.

— Всё в порядке, — Ли Шань отмахнулся, забирая свои вещи.

Студентка врезалась в мужчину, скорее ей было больно, и это он должен был извиняться. Но девушка так быстро протараторила извинения, что Ли Шань даже не успел отреагировать.

— Чу Мо! Опять копаешься!

Из глубины зала послышался другой женский голос. Следом вышла девушка в костюме в стиле Шанель и на высоких каблуках, выглядящая весьма высокомерно.

— Я случайно врезалась в человека! Я сейчас иду!

Девушка по имени Чу Мо выглядела испуганной. Видя, что Ли Шань не собирается устраивать скандал, она тут же выбежала из галереи.

Вторая девушка задержала взгляд на Ли Шане и Сюй Лэюане, а затем повернулась и вошла во внутренний зал.

— Моя сестра тоже где-то там, я познакомлю вас, — Сюй Лэюань не придавал значения произошедшему и указал направление, куда ушла девушка. Ли Шань кивнул и последовал за ним.

Внутри горел красный свет, и расставленные скульптуры казались немного пугающими — по крайней мере, так показалось Ли Шаню, лишённому художественного чутья.

Сюй Лэтао была очень похожа на брата, поэтому, даже несмотря на то, что в зале было человек пять-шесть, Ли Шань сразу её узнал.

Сюй Лэюань позвал сестру, и девушка в белом свитере, просияв, бросилась к нему в объятия.

— Брат!

— Ой-ой, такая большая, а всё любишь прыгать на брата, — в голосе Сюй Лэюаня слышалась нежность. Когда Сюй Лэтао отстранилась, он ущипнул её за щёку. — Я ведь даже совещание отменил, чтобы приехать. Я же обещал.

— Это Ли Шань, преподаватель психологии в вашем университете, — Сюй Лэюань представил сестру.

— И как мне к вам обращаться: господин Ли или брат Ли? — Сюй Лэтао улыбнулась. — Мой брат часто о вас упоминает!

— Как угодно, — вежливо ответил Ли Шань. Его взгляд, однако, скользнул в сторону той девушки, что вошла раньше. В тот момент, когда Сюй Лэтао прыгнула в объятия брата, в глазах той девушки промелькнуло... какое-то странное, непонятное чувство.

Но она тут же отвернулась, и Ли Шань не был уверен, не показалось ли ему.

— Вы пока посмотрите выставку, у меня ещё есть дела, — Сюй Лэтао поболтала с братом, а потом, вспомнив, что экспозиция ещё не до конца оформлена, выпроводила их из зала.

— Мои родители всё время заняты компанией, поэтому Лэтао с детства росла на моих руках, — Сюй Лэюань говорил о сестре с большой теплотой. — Поэтому мы так близки.

— Иметь сестру — это здорово, — Ли Шань вспомнил своего младшего брата, который в детстве постоянно носился как угорелый. — Неудивительно, что ты такой внимательный, привык заботиться о сестре дома.

Сюй Лэюань был польщён похвалой и, улыбаясь, предложил поужинать вместе.

Они недолго гуляли по залу, как вдруг услышали перепалку. Среди голосов был голос Сюй Лэтао. Ли Шань узнал его сразу, как и Сюй Лэюань.

Они поспешили на шум вместе с другими посетителями. Едва дойдя до входа в зал, они услышали крик, а затем — тяжёлый звук бьющегося материала.

Одна из скульптур человеческого тела лежала на полу.

— Лэй Бэй!!! — Сюй Лэтао топала ногами от ярости. — Преподаватель чётко сказал, что здесь будет стоять моя работа! С какой стати ты так себя ведёшь?

— Проблема в том, что ты толкнула мою скульптуру! — девушка по имени Лэй Бэй — та самая, в костюме от Шанель — не оставалась в долгу.

— Это ты сама её сбила!

— Если бы ты меня не толкнула, я бы её не задела!

— Я тебя не толкала!

— Хватит! — рявкнул Сюй Лэюань, заслоня собой сестру, чьи глаза покраснели от обиды.

Подоспел преподаватель, пытаясь урегулировать конфликт, но девушки не уступали друг другу. Обе были лучшими студентками на курсе, и педагог не хотел принимать чью-то сторону. К несчастью, камеры видеонаблюдения в зале оказались неисправны, и никто не знал, что произошло на самом деле.

Пока девушки продолжали ожесточённо спорить, Сюй Лэюань, оглядевшись, заметил, что Ли Шань куда-то исчез. И только присмотревшись, увидел, что тот присел на корточки перед разбитой скульптурой.

— Что такое? — Сюй Лэюань подошёл и присел рядом.

Ли Шань ткнул пальцем в обломок руки скульптуры.

— Она мягкая... прямо как настоящая человеческая рука.

<http://bllate.org/book/20042/1979742>